

Когда мы были молодыми...

Редакция журнала предложила мне вспомнить шестидесятые – годы моей молодости, теперь, по прошествии уже более десятка лет, – годы прошлого века. Я, находясь на огромной творческой дистанции с кинорежиссером В.П. Тодоровским, осмелюсь, тем не менее, солидаризироваться с ним в отношении к приковавшей меня к экрану «Оттепели» – в желании отразить жизнь отдельных людей в том времени. Только у меня не сериал многосерийный, а несколько частей моей промчавшейся жизни и жизни моих коллег, друзей и знакомых.

Начало шестидесятых годов. Представляю на смотр-конкурс молодых архитекторов Московской организации Союза архитекторов (МОСА) СССР как соавтор работу по генеральному плану города Чайковского Пермской области (ныне края). Отмечен дипломом II степени, который приравнен к рекомендации для вступления в Союз архитекторов СССР и дает право при наличии второй рекомендации вне очереди пройти комиссию по приему в Союз. Просто не заметил, как головокружительно в течение года был избран членом Правления, а затем и Президиума Правления МОСА, предложение которого возглавить московскую комиссию молодых архитекторов принял с чувством ответственности и с большим интересом.

Актив комиссии сложился естественным путем. Это были молодые архитекторы, для которых Центральный Дом архитектора был местом встреч, дискуссий и даже отдыха (кино, концерты, выставки), клубом профессионалов, любящих жизнь во всех ее проявлениях. Не хочу никого обижать, но сразу вспоминаю ярких и энергичных Лешу Гутнова, Сашу Кудрявцева, Андрюшу Звездина, а несколько позже Андрея Бокова и Костю Неустроева. Наверняка они Вам известны по своей последующей творческой и общественной деятельности. Тем не менее, несколько слов о каждом.

Леша (Алексей Эльбрусевич) Гутнов (учился в Архитектурном институте на год позже меня) – сгусток целеустремленной энергии, имеющий, как правило, собственную, не всегда совпадающую с мнением многих точку зрения, ясно видящий цель и представляю-

щий пути ее достижения. Невольно вспоминается афоризм: «Цель видят все, но в “яблочко” попадает только гений». За 26 лет творческой деятельности, отпущенных ему судьбой, он был неизменно верен поискам концепции современного города. В последние годы перестройки и в начале пути по изменению социально-политической ориентации страны его так не хватало Москве, да и пожалуй, стране.

А тогда, в начале деятельности комиссии молодых архитекторов Москвы наряду с профессионально-творческой мы не обделяли вниманием и клубно-творческую часть нашей жизни. Многих из нас приятно впечатлила подготовленная еще в Архитектурном институте курсом А. Гутнова по его инициативе концертная программа «Сплошняк»¹. Вот запомнившиеся с тех пор куплеты песен.

Первый куплет одной из начальных песен:

*Когда мы поступали в родной наш институт,
Мы ничего не знали о том, как здесь живут.
На лекции спешили мы утром каждый раз,
А злые старшекурсники высмеивали нас:
“Бедные-бедные! Как им тяжело!
Как им без журнальчика все в голову пришло?!”*
Завершающий песню куплет:
*«Промчались быстро годы, мы выросли давно
И множество проектов отмыто и сдано
И если нам до сдачи осталось полчаса,
Слышны в аудитории лихие голоса:
“Выкрасим, выкрасим солнце в синий цвет,
Ведь для архитекторов преград на свете нет!!!”*

И это ощущение возможности преодоления любых преград не покидало А. Гутнова никогда. Не могу не вспомнить и юмористического отношения к жизни студенческой молодежи гутновского времени. Еще один куплет:

*Мы перспективу строим на диво,
точку зренья искать нам лень.
Вместе с тобою левою ногою на карнизе*

текст
Эдуард Товмасьян

1. на языке студентов – несколько дней, предшествующих сдаче проекта, когда сплошь идет работа над проектом, без лекций, семинарских и других занятий

2. по-моему, однокурсника А.А. Вознесенского

^ Алексей Гутнов
 Андрей Вознесенский
 Александр Кудрявцев

*построим тень,
 Нарисуем фронтон, пусть неправильный он,
 ведь не главное в деле фронтон.
 Пусть капители держатся еле чуть левее
 самих колонн!*

Особенностью нашей жизни конца пятидесятых – начала шестидесятых годов было практическое отсутствие профессиональной (особенно зарубежной) литературы по архитектуре, градостроительству, живописи и художественной литературы (от классики до детективов). Исключением были, пожалуй, библиотеки – Всесоюзная Государственная им. В.И. Ленина и Московского архитектурного института, а также возможность приобретения книг о Корбюзье, Пикассо, Татлине, Малевиче и других мастерах во время командировок или самостоятельных поездок в периферийные населенные пункты. Зато у нас была возможность беспрепятственно поздороваться со старше нас с А. Гутновым по курсу знаменитым в будущем поэтом Андреем Вознесенским. Ему нравилась студентка моего курса Леночка Жукова и он нередко приходил туда, где сидел наш курс. Надо напомнить, что за каждой группой курса закреплялась аудитория для самостоятельных занятий, где не только иногородние студенты, но и москвичи засиживались допоздна. Ныне, к сожалению, этого нет, но зато нет и опасности пожара. Вспомним «Пожар в Архитектурном» А.А. Вознесенского:

*Пожар в Архитектурном,
 Пылайте широко
 Коровники в амурах,
 Райклубы в рококо.
 .....
 Кариночка Красильникова²,
 Айда в кино!*

Саша (Александр Петрович) Кудрявцев (учился на одном курсе с А. Гутновым, а последний год дипломного проектирования – в Бухарестском архитектурном институте) – человек чрезвычайно обстоятельный и сохраняющий внешнее спокойствие в самых разных, даже непростых ситуациях. Это помогло ему в дальнейшей жизни справиться с решением спектра задач от проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений до руководства государственными академиями – Московским архитектурным институтом и Российской академией архитектуры и строительных наук. А тогда, в молодежной комиссии ему поручалась работа в жюри молодежных смотров и работа с документами (нашими программами, решениями, проектами постановлений, протоколами и т.п.). Интересный штрих сегодняшних дней. На внеочередном пленарном заседании РААСН по принятию новой редакции Устава Академии зачитывается позиция, из которой согласно юридическим формулировкам следует, что Президент Академии является органом – «Никогда еще не был органом ну что же, – придется быть», – подает реплику Александр Петрович. Он до сих пор сохранил, я бы сказал, респектабельность, видимость внешнего спокойствия (наверно, с годами это не всегда легко) и присущую ему масштабность восприятия информации в том широком диапазоне пластов культур, которыми он владеет.

Андрюша (Андрей Иванович) Звездин (тоже однокурсник А. Гутнова) – энергичный человек, почти всегда знающий, что надо делать в данной конкретной ситуации. Большую часть своей многообразной творческой жизни посвятил Институту ГИПРОНИИ Академии наук страны. Сколько энергии, труда, творческой сметки и выдумки вложено им и его коллегами-соратниками в реализацию проекта здания Президиума Академии наук страны в юго-западной части Москвы на берегу Москвы-реки, а также проектов так называемых академгородков! Предложение двух молодых архитекторов (жаль, что не помню фамилий, хотя и представлял их на одном из телека-

налов) по архитектурно-композиционной идее проекта здания Президиума, отмеченная среди нескольких других работ смотра молодых архитекторов, была впоследствии учтена при реализации проекта. В молодежной комиссии А. Звездин был своеобразным генератором конкретных действий по эффективной реализации планов работы комиссии (творческие дискуссии, смотры, конкурсы, взаимоотношения с руководящими структурами Союза архитекторов и т.д.).

От этих руководящих структур деятельность нашей молодежной комиссии опекала дивная, милейшая Людмила Леонидовна Белоусова. Она с присущей деликатностью, улыбкой и спокойным нежным голосом могла помочь преодолеть возникающие в деятельности молодежной комиссии сложности и препятствия. Это не были отношения господства и подчинения. Людмила Леонидовна была нашим верным старшим другом.

А комиссия расширяла сферы своей активности, так что даже в Союзе архитекторов стали поговаривать о зарождении в структуре Союза второго параллельного Союза архитекторов. Это не входило в наши намерения и планы. Поэтому мы предложили встречу на самом высоком для Союза уровне – секретариате Правления Союза архитекторов СССР.

Вскоре эта встреча состоялась. Первым секретарем Правления Союза архитекторов СССР был глубокоуважаемый в архитектурной среде, известный своими творческими работами по созданию в стране гидроэлектростанций, Георгий Михайлович Орлов. Он имел и международное признание, будучи избран на три года в начале семидесятых годов Президентом Международного Союза архитекторов. Его наиболее активными помощниками являлись секретари Правления Союза архитекторов – практики-архитекторы, а впоследствии ученые и педагоги Владимир Николаевич Белоусов (в сфере градостроительства), значительное время бывший директором моего родного института ЦНИИП градостроительства РААСН, и

Ираида Васильевна Шишкина (в области истории архитектуры). Отвлекусь, чтобы вспомнить, что в Московском архитектурном Институте я был привлечен к работе в Совете Научного студенческого общества, возглавляемом, по-моему, тогда еще аспирантом В.Н. Белоусовым.

Вернемся к встрече с членами секретариата. Нас из молодежной комиссии было трое или четверо (точно не помню), но что вместе со мною был Алексей Гутнов, помню отчетливо. Помощник Г.М. Орлова пригласила нас в его кабинет, где собрался секретариат. Георгий Михайлович встал, чтобы поприветствовать нас и позаботился, чтобы каждому было предоставлено удобное место. В последующее время мне приходилось бывать в кабинетах власти предрежащих неоднократно, но такая встреча была единственный раз в моей жизни. Секретариат внимательно выслушал наши сообщения, и после обсуждения Георгий Михайлович подвел итог. Он подчеркнул, что деятельность молодежной комиссии – это своеобразный клуб, которого в тот момент, по его мнению, так не хватало и Союзу архитекторов и Центральному Дому архитектора в Москве. Мы ушли с этого заседания окрыленные.

Ежегодные смотры творчества молодых, через горнило которых прошли многие видные сегодня мастера архитектуры, специализированные (по программам, разработанным в молодежной комиссии) поездки молодежи в Югославию, Францию, Японию, о которых до сих пор помнят уже убежденные седины «ребята» шестидесятых-семидесятых годов – это только вершина айсберга деятельности молодежной комиссии тех времен.

Вот несколько примеров лауреатов тогдашних и несколько более поздних молодежных смотров, впоследствии не раз побеждавших на смотрах более высокого уровня и ранга:

Андрюша Боков (ныне Андрей Владимирович Боков) – Президент Союза архитекторов России, доктор архитектуры, действительный член Российской

^ Георгий Орлов
Андрей Боков
Этнри Левиева

^ Константин Неустроев
Александр Скокан
Татьяна Гринденко

академии архитектуры и строительных наук, автор многих интересных реализованных градостроительных и архитектурных проектов.

Воля (Владимир Александрович) Васильев – в настоящее время уважаемый в Хабаровске архитектор-творец, председатель Хабаровского Союза архитекторов и председатель Совета Дальневосточного объединения Союза архитекторов России, вице-президент Союза архитекторов России.

Костя Неустроев – тогда в молодые годы постоянный оппонент Андрея Бокова, а теперь прошедший фундаментальную школу ЦНИИП градостроительства РААСН Константин Федорович Неустроев, главный архитектор Института ЗАО «ГИПРОГОР», кандидат архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, автор многих крупных градостроительных проектов.

Саша Скокан – с его отцом, известным московским архитектором Андреем Скоканом я имел честь в свое время быть избранным в Президиум Правления МОСА. Теперь его сын, Александр Андреевич Скокан – сам мэтр архитектуры, руководитель архитектурного бюро «Остоженка», автор многих интересных градостроительных проектов и архитектурных построек, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, академик Международной Академии архитектуры в Москве, заслуженный строитель Москвы, вице-президент Союза архитекторов России.

Особое место в молодежной комиссии принадлежало Этери Левиевой. Она была сотрудницей аппарата Правления Союза архитекторов и, как мне до сих пор кажется, с любовью относилась к деятельности нашей комиссии. Ей были присущи исключительная деловитость и организованность. Мне очень нравилось работать с ней. Позже она стала директором Московского объединения молодых архитекторов, заведующей отделом по работе с молодыми архитекторами, консультантом отдела международных связей и отдела печати Союза архитекторов СССР, а сегодня

Этери Михайловна Левиева – генеральный директор Фонда «Академия Российского телевидения», обладатель многочисленных призов и наград международных телевизионных фестивалей и форумов.

По инициативе молодежной комиссии и при поддержке руководителей Союза архитекторов были осуществлены первые шаги по объединению творческой молодежи Москвы. Конечно, возникла мысль об официальном создании такого объединения. Объединение официального статуса не получило.

Тем не менее в Центральном доме архитектора прошел первый творческий вечер «Дебюты», в выступлениях на котором приняли участие коллеги практически всех творческих профессий. Цикл таких вечеров продолжался во Всесоюзном театральном обществе, Центральном Доме актера и др. В неформально созданную группу, организующую эти творческие вечера и встречи, входили Вадик Бероев (Вадим Борисович Бероев – актер театра и кино, заслуженный артист РСФСР, выступивший в кинороли майора «Вихря», ставшей одним из символов шестидесятых годов прошлого столетия), Таня Гринденко (Татьяна Тихоновна Гринденко – впоследствии известная российская скрипачка, народная артистка Российской Федерации), Гидон Кремер (Гидон Маркусович Кремер – скрипач мирового уровня и режиссер, ставший в 1970 г. первым на Международном конкурсе имени П.И. Чайковского в Москве), Лариса Шепитько (Лариса Ефимовна Шепитько – известнейший кинорежиссер, сценарист и актриса, заслуженный деятель искусств РСФСР) и Ваш покорный слуга, автор статьи.

О Ларисе Шепитько, человеке непростой судьбы, хочется сказать отдельно. Первый полнометражный фильм – дипломная работа «Зной» (1963 г.) по повести Чингиза Айтматова «Верблюжий глаз» в 1964 г. удостоен премии за дебют на Международном кинофестивале в Карловых Варах. Известность Ларисе Шепитько принёс её второй фильм «Крылья» (1966 г.), рассказывающий о послевоенной судьбе лётчицы Надежды Петрухиной. Следующий фильм «Родина

электричества» (1967 г.) по мотивам рассказа Андрея Платонова из цензурных соображений не был выпущен на экран (картину удалось восстановить и показать зрителям только через 20 лет). В 1969 г. был снят ее первый цветной фильм – музыкальная сказка «В тринадцатом часу ночи», а в 1971 г. вторая и последняя цветная картина «Ты и я» по ее и Геннадия Шпаликова сценарию, посвященному их поколению тридцатилетних. Большой успех получил ее фильм «Восхождение» (1976 г.) по повести Василя Быкова о двух белорусских партизанах, попавших в руки полицейцев. Фильм находился на грани запрета и вышел на экраны лишь после вмешательства Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии Петра Машерова. «Восхождение» – сильная драма о вере и предательстве. Фильм был удостоен главных призов Всесоюзного кинофестиваля в Риге, а на международном кинофестивале в Западном Берлине получил Гран-при «Золотой медведь», премии ФИПРЕССИ и экуменического жюри. Жизнь ее оборвалась в автомобильной катастрофе (1979 г.) на съемках фильма «Матёра», сценарий которого по повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» она готовила сама. Это был только 42-й год ее жизни. До сих пор помню, как у нее на кухне мы вместе обсуждали подготовку очередной творческой встречи «Дебюты»...

Молодость всегда ярко запечатлена в памяти. В наши молодые годы мы жили по тем правилам, которые существовали в стране. Да, союзы творческих деятелей культуры были организованы в тридцатые годы в том числе, а может и преимущественно, с целью идеологического контроля, недопущения каких-либо отклонений от линии посаженной господствовать идеологии. К чести Союза архитекторов надо сказать, что ни одно идеологическое давление извне не нарушало той уважительной атмосферы взаимопонимания и поддержки, которое наш Союз пронес до сегодняшнего дня сквозь все этапы переходов от социализма к коммунизму, затем ускорения,

перестройки и, наконец, вползания в капитализм. Низкий поклон руководителям Союза архитекторов страны, начиная с беспартийного Георгия Михайловича Орлова, которые, находясь на стыке между административно-политическим руководством страны и членами Союза архитекторов, смогли в тех случаях, когда это не соответствовало принципам совести, морали и справедливости, амортизировать действие пресса идеологического давления.

Интересно, что в настоящее время пресс руководящего давления резко сменился с заинтересованного идеологического на безразличное. Закончить хочу обширной цитатой, почерпнутой из интервью Президента Союза архитекторов России А.В. Бокова журналу «Технологии строительства» [№ 1-2 (70-71) 2010]: «Архитектура есть основа культуры, а культура, в конечном счете, делает людей людьми, и об этом нельзя забывать. Культура начинается с нашего дома, с ближайшего окружения и касается всего обитаемого пространства.

Архитектура – это предмет, интересующий, прежде всего, людей тонких, интеллектуально и духовно зрелых, достигших определенного уровня самосознания. Бюрократия, как правило, приходит к такому состоянию не всегда и не сразу. Сегодняшняя власть диверсифицирована, она «расползлась», в каждом городе местные начальники самостоятельно определяют свою политику, при этом архитектура не является предметом их забот, как и организация городского пространства вообще».

^ Гидон Кремер
Вадим Беров
Лариса Шепитько